

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО РОЛЬ В АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ УДИН РОССИИ)

В. В. Дабаков
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE COMPETENCE IN THE IMMIGRANT ADAPTA- TION (THE CASE OF THE UDIS IN RUSSIA)

V. V. Dabakov
Astrakhan State University Astrakhan, Russia

Summary. The paper is a case study of immigrant adaptation in Russia. Taking a small ethnic group of the Udis (one of the indigenous peoples of the Caucasus), it considers the impact of their competence in Russian and the existence of Russian-language schools in the locations they originally come from.

Key words: immigrant adaptation; South of Russia; Russian language; Udis; social adaptation; multilingualism.

Сегодня вопросы адаптации мигрантов в обществе волнуют как органы власти всех уровней, так и огромное количество граждан страны. Особенно острый характер они приобрели на Юге России. После распада СССР, в результате усиления миграционных потоков, здесь произошли значительные этнические и демографические изменения. С учетом этих обстоятельств в последние годы в научной среде, а также на уровне органов государственной власти и общественных организаций активно исследуется характер этих миграционных процессов и обсуждается возможность принятия комплекса специальных мер, которые могли бы способствовать успешной адаптации мигрантов в современном российском обществе. В науке под адаптацией понимается процесс приспособления людей в новых для себя социальных и культурных условиях. Как известно, недавно Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, обязывающий трудовых мигрантов сдавать тест на знание русского языка. С 1 января 2015 года сдавать экзамен на знание русского языка, истории и законодательства России должны будут уже все въезжающие к нам иностранцы, желающие получить вид на жительство [5]. Введение данной нормы стало вполне ожидаемым шагом, поскольку совершенно очевидно, что, во-первых, без знания официального языка страны пребывания невозможно полноценно жить и трудиться в ней, а во-вторых, именно знание русского языка, а в широком понимании российской культуры, даёт возможность мигрантам безболезненно и быстро адаптироваться в обществе.

Как мы отметили выше, основные миграционные потоки в Россию хлынули из стран бывшего СССР, в первую очередь из государств Средней Азии и Закавказья. Во всех этих государствах русский язык играл, да и сейчас, в разной степени, продолжает играть заметную роль. Он и в настоящее время является языком науки, культуры и образования, а самое главное, выполняет коммуникационные функции, являясь языком диалога и межнационального общения.

К числу немногочисленных мигрантов из бывшего СССР, покинувших Азербайджанскую Республику, относятся представители такой этнической группы, как удины. В нашей статье на примере удин России мы рассмотрим вопросы адаптации мигрантов в российском обществе. Отметим, что особую роль в этом процессе играет то, что удины уже больше века являются русскоязычными.

Удины относятся к коренным народам Южного Кавказа, являлись одним из основных представителей античной Кавказской Албании. Современный Азербайджан является их исторической Родиной. Сегодня в мире насчитывается всего 10 тысяч удин. Наибольшее их количество, более 4260 человек, проживает в Российской Федерации. Большие общины удин существуют на Юге России – в Ростовской области: в городах Шахты, Таганрог, Ростов-на-Дону, Азов, Сальск, в се-

лах Александровка, Самбек, Гигант, Кугей, Самарское, а также в других населенных пунктах области; в Краснодарском крае: в Краснодаре, Анапе, в Динском, Ленинградском, Куцёвском, Тбилисском районах; также удинские общины имеются в Ставропольском крае, в Волгоградской и Астраханской области.

Начало и конец XX века стали для удинского этноса одними из самых драматических и трагических периодов. В середине двадцатого столетия удины жили лишь в нескольких селениях. Почти все удины России являются выходцами из сел Нидж и Мирзабейли Габалинского района, а также г. Огуз (бывший Варташен) Огузского района (бывший Варташенский район) Азербайджанской Республики. В Россию на постоянное место жительства удины начали приезжать в 70-е годы XX века. Массовая миграция началась после распада Советского Союза. Чаще она происходила по классической формуле, т. е. сначала переезжала одна семья, а после обустройства к ним приезжали ближайшие родственники и друзья.

Следует сказать, что для удин миграция и дальнейшая их адаптация в условиях смены общества не носили сложного характера. Очевидно, что это объясняется некоторыми субъективными и объективными факторами. Важнейший из них, безусловно, сыгравший положительную роль при адаптации удин в российском обществе – это фактор существования русской школы и обучения на русском языке в местах их прежнего компактного проживания. И ныне в единственно компактно населенном пункте проживания, в поселке Нидж Азербайджанской Республики, они продолжают получать школьное образование на русском языке. В настоящее время в Нидже действуют три русские школы, где обычно и происходит первоначальное знакомство удинских детей с русским языком и богатством русского мира. В г. Огуз, где сегодня осталось около 80-ти удин, также продолжает работать русская школа.

В Азербайджанской Республике после распада СССР и получения независимости, вопреки общей постсоветской тенденции закрытия и уменьшения числа русских школ, по-прежнему продолжают функционировать русские школы. Более того, почти во всех известных высших учебных заведениях действуют русские сектора. В Баку работают Бакинский Славянский Университет и филиал МГУ им. М. В. Ломоносова. Несколько лет назад на церемонии открытия нового здания Российского информационно-культурного центра в Баку руководитель Администрации Президента Азербайджанской Республики Рамиз Мехтиев заявил: «Мы придаем огромное значение изучению русского языка в нашей стране, сохранению в нашем образовательном пространстве обучения на русском языке» [7], что лишний раз подтверждает заданный курс азербайджанских властей и азербайджанского общества в целом на сохранение позиции русского языка и русского образования.

Процесс «освоения» удинами русского языка и русской культуры начался после присоединения Северного Азербайджана к Российской Империи по Гюлистанскому мирному договору 1813 года. С этого времени появляются представители интеллигенции и духовенства из среды удин, которые активно начинают изучать русский язык. Подтверждением этого служат слова удинского языковеда Семена Урузова написанные им в рукописи от 1935 года: «За последнее столетие и даже больше удинская интеллигенция училась по-русски. И сейчас удины учатся по-русски» [6].

Первые школы в удинских поселениях появились в середине XIX века. Так, по сведениям варташенского учителя и просветителя Михаила Бежанова, во второй половине XIX века в Варташене действовали одно общее училище и одна церковно-приходская школа [1]. Общее (земское) училище открыл в 1860 году отец Михаила Бежанова – Степан Бежанов, преподавание там велось на русском языке. По всей видимости, училище открылось при поддержке Общества восстановления православного христианства на Кавказе. В 1883 году эту школу (или училище) закрыли, а затем в 1887 году на земский счет было открыто двухклассное училище. Что же касается функционирования церковно-приходской школы, то вот что пишет об этом грузинский историк Мосе Джанашвили, побывавший в Варташене в конце XIX века: «1899 году сегодня при посещении школы, произ-

вела на меня отрадное впечатление. Учащихся сегодня было 25; из них 15 православных; 10 армяно-григориане. Дети прекрасно усвоили русскую разговорную речь и письменность. Дают толковые ответы на предлагаемые мною вопросы не только по предметам ими усвоенным, но и на вопросы вне сферы учебников» [4].

Несколько по-иному обстояли дела в селе Нидж. Первую церковно-приходскую школу здесь открыли в 1854 году [3]. Преподавание велось на армянском языке, что составляло большую проблему для детей, поскольку они его не знали. Она функционировала до 1937 года. Затем с 1938 по 1951 год преподавание велось на азербайджанском языке. После установления советской власти, в период развития национальных языков, некоторое время в селе Нидж занятия велись на удинском языке. Однако он носил локальный характер, не мог отвечать требованиям советской эпохи. С середины XX века, после многочисленных обращений в Москву представителей удинской интеллигенции, прежде всего учителей, обучение в школах перевели на русский язык.

Подводя итоги, отметим, что в XX веке русский язык и русская культура стали важнейшим фактором возрождения и консолидации удинского этноса, основой приобщения к ценностям мировой цивилизации. Знание русского языка сыграло решающую роль в выборе пути миграции, а также положительно повлияло на характер адаптации удин в российском обществе. Даже сейчас молодые удины, приезжающие в Россию на учебу или заработки, не испытывают значительных трудностей. Им с детства знакома русская речь, известны культура и традиции народов России.

Многоязычие, особенно работа русских школ в поселке Нидж и городе Огуз, является важнейшим фактором жизнедеятельности удин, сохранения общественного согласия и мира в Азербайджане. Об этом писал советский лингвист удинского происхождения В. Л. Гукасян в своей статье «К трехязычию удин» [2]. Дело в том, что удинский язык служит домашним языком, а также для общения в микросреде удин; азербайджанский язык является государственным языком страны и является языком окружения; русский язык работает в качестве образовательного языка, и удины слышат его в основном в учебных заведениях и СМИ. Таким образом, наблюдается определенный баланс между языками, благодаря которому существует возможность сохранять родной язык удин. Сегодня русский язык и русская школа выполняют защитные функции, выступают барьером против естественной ассимиляции удин.

Итак, на примере исследования небольшой этнической группы – удин – можно убедиться в глубокой значимости русского языка на постсоветском пространстве и конкретно для отдельно взятого этноса. Русский язык служит своеобразным проводником к России и русской культуре. Совершенно очевидно, что мигранты, приехавшие из регионов, где русский язык и русское образование имеют широкое распространение, уже обладают высокой готовностью к успешной адаптации в социокультурной среде страны пребывания.

Библиографический список

1. Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташене и его жителях // СМОМПК. – Тифлис, 1892. – Вып. 14. – С. 213–262.
2. Гукасян В. Л. К трехязычию удин // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972.
3. Джавадов Г. Удины: историко-этнографическое исследование. – Баку, 1999 (на азерб. языке).
4. Нешумашвили К. Кто они удины. – Тбилиси, 2002 (на груз. языке).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ // Российская газета. – № 5935. – 14 ноября 2012 г.
6. Тёр Е. В., Тёр В. В. Удины. Историко-этнографическое исследование в рамках краевой программы «Культура сближает народы». – Краснодар, 2002.
7. Интернет-СМИ «КАВКАЗСКИЙ УЗЕЛ». URL: www.kavkaz-uzel.ru

© Дабаков В. В.